

Иванюженко Андрей Борисович

DOI 10.31483/r-101526

**ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ТРУДА ПРОФЕССОРСКО-
ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА КАК КРИТЕРИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ВЫСШЕМ
УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ**

Аннотация: в статье содержится анализ деятельности профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения, а равно – рассматриваются как общетеоретические, так и основанные на наблюдениях автора практические проблемы, препятствующие эффективности этой деятельности. В частности, автором проведен анализ основ восприятия носителями русского языка содержания слов «труд» и «работа» и словосочетаний на их основе. Далее рассматриваются правовые и профессиональные проблемы, не способствующие улучшению преподавателями вузов качества своей деятельности (эффективный контракт, наукометрические показатели и обучение на дистанционной основе). В работе содержатся предложения, внедрение которых позволит вузу оценить творческий потенциал преподавателя и в целом повысить эффективность оказываемых образовательных услуг.

Ключевые слова: труд, работа, эффективный контракт, наукометрические показатели, дистанционные технологии, скоринговые карты.

Abstract: the article contains the analysis of the activities of the teaching staff of the higher educational institution, as well as examines both general theoretical and practical problems based on the author's observations that hinder the effectiveness of this activity. In particular, the author analyzes the basics of Russian native speaker's perception of the content of the words "labor" and "work" and phrases based on them. Next, legal and professional problems that do not contribute to the improvement of the quality of their activities by university teachers (the Effective contract, scientometric indicators and distance learning) are considered. The paper contains proposals, the implementation of which will allow the university to evaluate the crea-

tive potential of the teacher and, in general, to increase the effectiveness of the educational services provided.

Keywords: *labor, work, the effective contract, scientometric indicators, remote technologies, scoring cards.*

Греческому философу Плутарху приписывают выражение о том, что «ученик – это факел, который нужно зажечь, а зажечь может лишь тот, кто сам горит». И действительно, современное поколение молодых людей, поставивших перед собой задачу получения высшего образования в своем большинстве требует не просто получения т.н. «знаний» под которыми понимаются, как информация о вопросах содержащихся в программах учебных дисциплин так и особенности их реализации в практической жизни но и постоянного «подталкивания», позволяющего им обрести заинтересованность в освоении каждого из предметов образовательного цикла, а также – выбрать для себя дисциплины относящиеся к группе дисциплин «по выбору».

В зависимости от усилий преподавателя студент может стать новым «Казобоном» (герой романа У. Эко «Маятник Фуко», студент-историк, выбравший тему квалификационной работы историю тамплиеров и на реплику друзей о том, что он их любит, ответивший, что «он пишет о них диплом. Кто пишет диплом о сифилисе, в конце концов влюбится в бледную спирохету» [1, с.116]). Напротив, введение из-за пандемии COVID-19 в процесс преподавания системы дистанционного обучения подняла в преподавательской среде проблему эффективности преподавания, понижение уровня которой произошло из-за используемой компьютерной техники, о чем будет написано ниже.

Одновременно с этим между профессорско-преподавательским составом (ППС) факультета вуза может развиваться настоящая конкурентная борьба результатом которой является осознание студентами большей значимости предмета (группы предметов) закрепленных за кафедрой по сравнению с дисциплинами других кафедр. По наблюдениям автора в специальности «Юриспруденция» данная проблема выражается в регулярных межкафедральных дискуссиях

о значимости предметов конституционно-правового, частноправового или напротив – публично-правового цикла, теории права и ряда других направлений. Однако акцентирование ППС внимания студентов на профессиональной значимости той или иной предложенной специализации должно не просто подкрепляться значимостью в сегодняшних условиях предмета дисциплины, изменениями бытия, обусловленными внедрением в практику научных идей, как и содержанием опубликованных по тематике предмета трудов, ставших «классическими» но и повседневной деятельностью преподавателей, а именно – их трудовой деятельности, «горению», о котором писал греческий мыслитель.

Как отмечала И.И. Чангли, отсутствие четких развернутых определений, характеризующих основные понятия, обедняют социальные исследования, обрекают их на стихийность и примитивизм [2, с. 97]. Поэтому мы считаем своим долгом разобраться в вопросе, посвященном «горению» ППС, как фактору повышения эффективности образовательных услуг.

Но что представляет собой деятельность преподавателя и может ли преподавание рассматриваться как труд? Думается, что по смыслу толкования норм Основного закона России, «труд» и «преподавание» не тождественные по смыслу категории. На эту мысль наводит норма ст. 97 Конституции РФ, согласно которой «Депутаты Государственной Думы не могут заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной *и иной* (выделено нами – А.И.) творческой деятельности». Таким образом, преподавание, как и научные исследования являются частным случаем «иной творческой деятельности», каждая из которых закреплена в Основном законе РФ обособленно от права человека на свободный труд (ст. 37), в виде норм ст. 26 (право на свободный выбор творчества), и ст. 44 (свобода преподавания).

Напротив, закрепление преподавательской деятельности в гл. 52 Трудового кодекса РФ, как деятельности, осуществляемой преподавателем в пределах заключенного с вузом трудового договора, в котором прописываются права и обязанности сторон, позволяет считать, что деятельность ППС рассматривается

не как творческая, а как вид «труда», который в настоящее время формально бессодержателен.

На мысль о бессодержательности категории «труд» наводят уже те соображения, что поскольку содержание Общепринятых принципов и норм международного права согласно ч.4. ст.15 Конституции России являются составной частью ее правовой системы, исследование нами международных актов не позволяет выявить определение «труда», право на который гарантируется человеку. В частности, Декларация «О целях и задачах Международной организации труда» (МОТ) от 10.05.1944 в п. «а» ст. 1 установила, что «труд не является товаром» [3] но не определилась с содержанием этой категории. Некоторое представление о содержании категории «труд» дает Конвенция МОТ №29 «Относительно принудительного или обязательного труда» в которой т.н. «труд, не относящийся к категориям обязательного или принудительного» (т.е. «свободный труд») представляет собой некую «работу» или «службу», являющуюся «частью обычных гражданских обязанностей» [4]. Поскольку в Российском Основном Законе не дается определение категории «труд», а государства – члены МОТ, согласно Декларации МОТ от 18.06.1998. «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда», обязаны признавать содержание категории «труд» в пределах Конвенции №29 только для запрета принудительного труда, а выше процитированная Декларация «О целях и задачах МОТ», которую должны признавать государства-члены независимо от признания ее национальным правом не дает разъяснения этого термина, проблема истолкования категории «труд» как на уровне международного права, так и на уровне национального законодательства России, приводит к неопределенности регуляции деятельности ИПС.

В связи с тем, что легальное определение категории «труд» в российском законодательстве отсутствует, отношение ИПС к труду как основе «жажды прекрасного» [5] может подменяться данной категорией лиц – отношением к «работе» или «занятости», содержание которых качественно отлично от труда отсутствием признака творческого начала.

Законодательно это подтверждается тем, что в ст. 15 ТК РФ под «трудовыми функциями» понимаются «работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации»; Закон РФ от 19.04.1991 №1032–1 «О занятости населения в Российской Федерации» содержащий в себе термины «труд» и «работа» (в т.ч. по «трудовому договору»), отождествляет их по смыслу ст.ст. 1 и 2 с некоей абстрактной «занятостью» [6], а Положение «О Федеральной службе по труду и занятости», утвержденное Постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 №324, не раскрывает содержание этих категорий [7], что не позволяет выяснить в каких же случаях деятельность человека будет квалифицироваться в качестве именно «труда», а в каких – в качестве «работы».

В результате этой проблемы, в народном хозяйстве России наблюдается невысокая результативность в какой-либо из сфер деятельности. Образ «Левши» Н. Лескова рассматривается как феномен творческой деятельности в российском производстве, а о преображении этого феномена в повседневную реальность в наше время высказался бывший советник президента РФ Б.Н. Ельцина, политолог Г. Сатаров, по словам которого «Россия – это страна тотальной халтуры» [8].

Но восприятие обществом деятельности как «труда» или иной, не тождественной ему категории (работа или занятость) имеет социокультурные предпосылки. Антрополог Эдвард Холл (*Edwardl Hall*) отмечал в свое время, что «культурное подсознание управляет нашими действиями, но для того, чтобы разобраться в этом, необходимо провести тонкий и болезненный анализ» [9, с. 33]. Данная мысль подтверждает высказанную ранее А.А. Кизеветтером идею, о том, что язык не является «механическим прибором» для произнесения слов, а напротив в нем «выражается самая подоплека, самое существо народной культуры» [10, с. 5–6] что можно рассматривать в качестве предпосылки для исследования проблематики отношения человека к деятельности как к труду.

Остановливаясь на содержательности русского языка, как языка государственного (01.06.2005 года был принят Федеральный закон №53-ФЗ «О госу-

дарственном языке РФ» в ст.ст. 1 и 3 которого содержатся правила о том, что государственный русский язык подлежит обязательному использованию в деятельности органов государственной власти [11]) мы должны обратить внимание на изложенную в свое время д.ф.н. А.В. Смирновым позицию, согласно которой вербальные мыслительные процессы позволяют рассматривать русский язык как уникальную конструкцию для определения места человека в мире, так как носитель русского языка благодаря языку формирует свое смыслополагание не по очевидному для европейской философии правилу Р. Декарта *cogito ergo sum* (мыслю – значит существую), а с учетом арабского *cogito ergo ago* (мыслю – значит действую), в результате чего Слово (лексема) определяющее любую из существующих категорий рассматривается как побуждение к поступку [12, с.401], либо к бездействию.

По мнению А.В. Семенова, этимология слова «труд» известного в русском языке с XI в. может носить индоевропейские, общеславянские и древнерусские корни, переплетенные с течением времени [13]. В Полном православном церковнославянском словаре Протоиерея Г. Дьяченко слово «труд» объясняется, как страдание, мучение, а также – как подвиг [14], а С.И. Ожегов определяет «труд» как «целесообразную деятельность человека, направленную на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей» [15]. В тоже время, содержательно, категория «труд» отличается от слова «работа» тем, что второе из слов является более узким по своему значению, а кроме этого, тем, что этим термином именуется физическая функция (*A*), определяемая как действие силы на тело. Это выражается в поговорках «человек славен *трудом*» и «*работа* не волк – в лес не убежит», а крылатая фраза «кто не *работает* – тот не ест», будучи отраженной в христианской канонической литературе и рассматриваемая в качестве категорического императива, требует отдельного изучения.

Следует помнить, что взгляды носителей русского языка на Истину Писания отличались от взглядов представителей европейской культуры уже тем, что Библия переводилась на русский язык не с латыни, а с греческого языка. Таким

образом фразы Апостола Павла: εἴ τις οὐ θέλει ἐργάζεσθαι μὴδὲ ἐσθιέτω (греч) «Если кто не хочет работать, тот пусть и не ест» (2 Фес 3:10) позволяет думать, что термин ἐργάζεσθαι переводится на русский язык не только в значении «труд», «работа», но и как слово «действие», неся смысловое значение «если кто не хочет быть деятельным – пусть не ест». Наличие во фразе частицы «пусть» создававшим повелительное наклонение глагола «есть» (в значении пропитания) было обусловлено существом восточнославянского гуманизма, который по своим внутренним характеристикам и по масштабу влияния на культуру русскоговорящего общества существенно отличается от гуманизма европейского. В частности, еще Иоанн Златоуст (IVв) призывает паству рассматривать бедность как «благословение божие» [16, с. 574]. Поскольку же высшими по своему повелению являются Законы божественные (*nomos theos – греч.*), под которыми понимается все христианское учение о домостроительстве Бога и устройении спасения душ посредством Церкви [17, с. 44], православно-бытовая религиозность не позволяет человеку в отличие от идей европейского гуманизма осознавать себя если не праведным, то правильным [18, с. 75].

Напротив, воспринятые европейской и в первую очередь – германоговорящей частью Европы идеи М. Лютера сводились к тому, что человеку не дано знать: предопределен ли он Богом к спасению или осуждению, в связи с чем богоизбранность человека доказывалась своей жизнью [19, с. 260]. В результате профессиональная результативность и творческое начало деятельности позволяет людям обретать свободу в новом христианском понимании. Но поскольку в немецком языке категории «труд» и «работа» отождествляются посредством существительного «*Arbeit*» [20], идея о преобладании в деятельности именно «труда», как богоугодного дела благодаря переводам Библии М. Лютером на немецкий язык внедрялась в создаваемый литературный немецкий язык и распространялась как культурная предпосылка творческого начала в повседневной деятельности.

В Исламе (второй по распространенности в России религии) особенность «труда» как социальной категории сводится к тому, что как и в немецкой лек-

сике в арабском языке категории «работа», «профессия», «труд», отождествляются термином «'амаль», который вбирает в себя широкий перечень практик и в т.ч. религиозных обязанностей, ограничений и канонических запретов а равно – профессиональной деятельности, как дозволения, установленного Богом. В канонических текстах «'амаль» (араб.) встречается множество раз (например, в Аяте 9:105 можно прочесть: «скажи: «трудитесь (вариант толкования – «действуйте» – *А.И.*), и увидят ваши деяния Аллах, его посланник и верующие...»). Как отмечают современные комментаторы Ислама, результат профессиональной деятельности человека оценивается не столько через ее эффективность, сколько через честность намерений субъекта перед собой и перед обществом. Поэтому, Ислам не приемлет унижения человека для увеличения своего материального достатка, размер платы за труд устанавливается с учетом непосредственного интереса работника; мусульманам, оказавшимся в бедственном положении, нежелательно просить подаяния и тем более – заниматься попрошайничеством, т.к. это не является богоугодным, а милостыня (*садака* – *араб.*) допускается, но предполагает соблюдение дающим ее ряда канонических предписаний [21].

В результате особенностей православного гуманизма, нашедших отражение в русском языке и отсутствия в российском законодательстве определения (признаков) категории «труд», а равно отличий этой категории от смежных понятий, проблема качества деятельности ППС в образовательном процессе выходит на новый уровень.

Для раскрытия проблемы качества непосредственно образовательных услуг, следует помнить, что согласно п.6. Постановления Правительства РФ от 05.07.2001 №505 «Об утверждении правил оказания платных образовательных услуг», вуз обязан обеспечить оказание обучаемому платных образовательных услуг в полном объеме, в соответствии с образовательными программами и условиями договора, соблюдая условия государственного стандарта [22]. Из данной нормы можно сделать вывод, что образовательная услуга, оказываемая студенту, характеризуется гарантированным качеством, длительностью и этап-

ностью. Таким образом, учебный процесс, осуществляемый на возмездной основе как за счет государственного финансирования, так и за счет оплаты образовательных услуг студентом можно рассматривать как частный случай коммерческого проекта, целью которого является получение финансового результата. В свою очередь, поскольку ст. 3 Федерального закона от 22.08.1996 №125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» устанавливает, что педагогическим работникам гарантируется т.н. «академическая свобода» позволяющая определять по своему усмотрению методику проведения занятий [23], органы управления вуза сталкиваются с проблемой качества образовательной услуги, оказываемой преподавателем и одновременно – с проблемой снижения издержек, за счет оплаты труда ППС.

Эти проблемы конкретизируются в том, что во-первых идеи рыночной экономики были заимствованы Россией из европейской практики, но управление персоналом из числа ППС, может не привести к результатам, методология достижения которых основана на европейской концепции менеджмента качества по причине вышеназванных социокультурных противоречий (не каждый преподаватель относится к своей деятельности как к «труду» в его традиционном для протестантской этики понимании). Во-вторых управление людьми которые занимаются творческими проектами обладает особенностями, которые очень емко изложила директор по персоналу UC RUSAL В. Петрова: «разговаривать с людьми занимающимися наукоемкими проектами в стиле: твое дело прийти и сделать – бесполезно, т.к. это – творцы...» [24], т.е. перформатив «иди, работай!» который часто встречается в сфере производственных отношений может дать обратный результат, самым неблагоприятным последствием которого является расторжение отношений между вузом и преподавателем в течение курса учебной дисциплины. В-третьих, стремление вуза к созданию прибавочной стоимости путем экономии т.н. «фонда оплаты труда» порой достигается оформлением отношений между вузом и ППС не по правилам трудового, а гражданского законодательства (договор об оказании услуг в т.ч. с почасовой оплатой труда), результатом чего часть работников – преподавателей

рассматриваются вузом как «переменный состав», решая, тем не менее, частную задачу в рамках длительного образовательного проекта. В результате названная категория ППС может видеть свое место в инфраструктуре вуза в качестве «подрядчиков», оплата которых не будет увеличена по причине дополнения своей деятельности творческим элементом. В-четвертых, педагогический работник осуществляя деятельность, оформленную посредством трудового договора и обладая правом «академической свободы» ссылаясь на нее может не исполнять свои обязанности надлежащим образом, что приведет субъективно к ухудшению положения вуза на рынке образования и как следствие – к ухудшению финансовых показателей, а объективно – к снижению всероссийского уровня образования. Данный риск усугубляется тем обстоятельством, что учебные заведения высшего профессионального образования очень редко формируют в каких-либо локальных нормативных актах свое видение преподавателя, как творческой личности, вступая с ними в производственные (срочные, рыночные) отношения, а в лучшем случае – устанавливают правила профессиональной этики, но не устанавливают в актах критерии реализации «академической свободы» как компонента труда.

Наличие в российском обществе проблемы отношения лица своей деятельности как к творческой, предполагающей и свободу реализации, и оплату ее результатов должным образом не нова и наблюдается на примере деятельности Ф.М. Достоевского. В частности критики его стиля (Н.К. Михайловский [25, с. 181–263] и К.С. Аксаков [26, с. 114–124]) едва ли учитывали то, что творчество этого автора было отчасти опосредовано ситуацией, описанной им в письмах Н.Н. Страхову и А.Н. Майкову: «я всегда нуждаюсь в деньгах чрезвычайно и живу одной только «работой» (выделено нами – *А.И.*) ... всегда почти принужден был всю жизнь, везде, где ни работал, брать деньги вперед» [27 с. 406, 389], что едва-ли приводило к надлежащей вычитке подготовленного им материала.

В преподавательской деятельности нашего времени встречаются аналогичные ситуации. Автором неоднократно приходилось наблюдать, когда пре-

подаватель, довольно удачно планируя свой рабочий график, осуществляет преподавание нескольких дисциплин разных направлений в различных учебных заведениях, в результате чего допустимо снижение, как научного потенциала преподавателя, так и качество преподаваемых дисциплин. По этому поводу вспоминается ставшее классическим выражение К. Пруткова о том, что «специалист подобен флюсу: его полнота односторонняя» и – взгляд М. Веллера на штампы в творческих профессиях: «наука это нехитрая: как оперному певцу научиться снимать голос с диафрагмы, чтоб тихонько подвывать шлягер в микрофон. По мере практики голос, без микрофона, начинает «срываться с опоры», «качаться», и оперному певцу хана» [28, с. 364], дающие представление о низком качестве подобных практик.

По нашему мнению, качество деятельности преподавателя во многом зависит не только от умения излагать свой предмет, но и от своего личностного творческого потенциала, который выражается в умении поставить в студенческой среде научную и практическую проблему проводимого занятия. При этом соответствие вуза формальным критериям количества преподавателей обладающих научной степенью и званием не решает проблему качества, поскольку для развития этого направления должна учитываться качественная сторона научной деятельности преподавателя по читаемой им учебной дисциплине, позволяющая стимулировать вовлеченность обучаемых в научно-исследовательские проекты в процессе тематики предмета.

Также не решает проблему качества деятельности ППС критерий публикационной активности в рецензируемых изданиях – и в т.ч. регистрируемых в международных базах данных. Это подтверждается уже тем, что в сентябре 2020 года на «правительственном часе» в Государственной Думе РФ посвященном развитию высшего образования Председатель комитета по образованию и науке В.Н. Никонов обратил внимание на неравномерность распределения рейтингов среди российских преподавателей иностранными базами данных, в которых приоритетно продвигаются публикации антироссийского содержания [29], что, в свою очередь, снижает эффективность этого показателя. Помимо

этого, в Докладе Комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований при участии А.А. Абалкиной, А.С. Касьяна и Л.Г. Мелиховой «Иностранные хищные журналы в Scopus и WoS: переводной плагиат и российские недобросовестные авторы» отмечается, что в научных периодических изданиях, публикующих материалы за вознаграждение без добросовестного научного рецензирования включенных в базы данных Web of Science и Scopus (т.н. «хищных» журналах), опубликовано около 23 тысяч публикаций с участием российских авторов [30], что еще в 2020 году демонстрировало формализм ППС в этой области своей деятельности, едва-ли именуемой «трудом», и скорее подпадающим под термин Г. Сатарова, процитированный нами выше.

В настоящее время стимулирование перехода ППС от «работы» к «труду», т.е. к деятельности, высшая цель которого была сформулирована еще в XIX в. К. Марксом как «всестороннее гармоничное развитие человека» [31, с. 387], достигается вузом за счет денежного вознаграждения за счет оформления с сотрудником «эффективного контракта» т.е. договора в котором выплаты стимулирующего характера совершаются при достижении работником определенных показателей качественного характера.

Следует отметить, что 23 сентября 2021 г. Минобрнауки РФ разослало высшим учебным заведениям новые «Методические рекомендации» (речь идет о Письме от 23.09.2021 № МН-10/3153-ПК «О методических рекомендациях») согласно которым эффективный контракт должен содержать согласованные сторонами трудовых отношений показатели и критерии оценки работы, достижение или перевыполнение которых непосредственно влияет на назначение стимулирующих выплат. Вузам было рекомендовано определиться с предложенным перечнем основных видов деятельности ППС, по которым разрабатываются показатели эффективности (как например, критерии качества учебно-методической, научно-исследовательской и воспитательной работы), а также – поощрять участие ППС в работе общественных объединений по своему профилю (в экспертных комиссиях, советах, комитетах при государственных органах). Документ помимо этого предполагает введение дополнительных сти-

мулирующих выплат за научные публикации в рецензируемых периодических изданиях и журналах, индексируемых в любых наукометрических базах данных. По словам Первого зампреда комитета СФ РФ по конституционному законодательству и государственному строительству, д.ю.н. И.В. Рукавишниковой, отсутствие в названных Рекомендациях акцента на международные наукометрические базы данных – «большая победа, так как в существующих эффективных контрактах большинства вузов ставка делалась исключительно на индексацию международными системами, которая предполагала платное размещение научных статей» [32], что по нашим наблюдениям заставляло сотрудников объединяться на условиях соавторства и приводило к достижению формальных но неоправданных показателей эффективности.

Однако, проблемным нам видится то, что исследуемый документ Минобрнауки носит рекомендательный характер. По поводу нормативных актов, содержащих рекомендации д.ю.н. С.В. Бошно отмечает, что властный субъект направляет «рекомендации» подчиненному, ожидая в свою очередь, добровольного исполнения, но субъект выполнит рекомендацию только из намерения быть послушным или лояльным, но правовая сила подобного властного воздействия зависит как от авторитета источника, так и от сферы общественных отношений, в которых возникает подобный способ регуляции [33, с. 57–59]. Поэтому, Методические рекомендации в области оплаты вузом результатов деятельности ППС в зависимости от творческого компонента могут не восприниматься им также ответственно как «рекомендации», содержащиеся в письмах Федеральной налоговой службы, фактически тождественные по мнению Ю.Г. Арзамасова императивным предписаниям [34, с. 292], в связи с чем введение эффективного контракта не является обязательным, что не создает предпосылок к переоценке ППС своего отношения к результатам своей деятельности.

В настоящее время решение проблемы качества труда преподавателя автор видит в общетеоретическом определении труда как категории в конституционно-правовом значении. Еще в ст. 40 Конституции СССР от 07.10.1977 «труд»

являлся обязанностью («первой жизненной потребностью») каждого советского человека и при этом содержательно определялся, как «источник роста общественного богатства, благосостояния народа, советского человека» [35]. После юридического прекращения СССР и признании государствами из числа республик бывшего СССР международных норм свободного труда, содержательное закрепление этой категории можно увидеть только в Основном законе Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года согласно ст. 35 которой «труд» представляет собой «основу личного и общественного благосостояния» [36] что, как нам представляется, опосредуется исламской этикой и – в Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г., в ст. 41 которой указывается на то, что «труд» является «наиболее достойным способом самоутверждения человека» [37]. Думается, что позиция Белоруссии по сравнению с внутренней политикой России является более консервативной по причине того, что Декретом Президента Республики Беларусь от 02.04.2015 №3 «О предупреждении социального иждивенчества», на лиц не желающих заниматься общественно-полезной деятельностью (т.е. не желающих осуществлять трудовую деятельность) были возложены дополнительные обременения, по сути возводящие ее в категорию обязательной [38]. В связи с этим названные примеры закрепления признаков «труда» в Основных законах указанных государств видятся нами как исключение из правила, не смотря на непротиворечивость его характеристик.

Пока в Российской Федерации определение «труд» не появилось ни в нормативных документах, ни в решениях Конституционного Суда, конституционная норма о том, что «Российская Федерация уважает труд граждан» (ст. 75) фактически беспредметна, улучшение качества деятельности ППС нами рассматривается за счет оценки знаний, умений и навыков как претендентов на трудовые отношения с вузом, так и лиц, желающих продлить эти отношения посредством проведения квалификационных тестов. Оценка данных, полученных вузом, должна быть рассмотрена в качестве объекта аналитических исследований, аналогично скоринговой карте в банковском бизнесе. В результате у вуза появится определенный алгоритм, позволяющей оценить творческий по-

тенциал как преподавателя – соискателя, так преподавателя – работника к своему месту, и цели в рамках образовательного проекта и использовать эти данные как дополнительный компонент в расчете критериев эффективного контракта.

Нематериальная мотивация также может принести определенный результат в решение проблемы эффективности труда ППС. Согласно последним исследованиям Университета Уорвика (*The University of Warwick*), чувство «счастья» увеличивает продуктивность персонала на величину близкую к 12%. По словам одного из организаторов исследований в этой области проф. Эндрю Освальда (*Andrew Oswald*) «компании инвестировали больше средств в поддержку сотрудников, и в результате их удовлетворенность возросла. Только для Google этот показатель вырос на 37% <...> В научно контролируемых условиях сделать работников счастливее действительно окупается» [39]. Но как нам представляется, поддержка сотрудников может осуществляться не только за счет внедрения адресного субсидирования, но и за счет анализа удовлетворенностью ППС своей деятельностью, в результате гармоничного объединения в единое целое – мыслей, слов и поступков, приводящих человека, по словам М. Ганди, к обретению «счастья».

Как нам представляется, названному объединению мыслей слов и поступков, как пути достижения счастья, приводящего в свою очередь к увеличению эффективности деятельности ППС препятствует проблема применения дистанционных технологий обучения, обусловленная пандемией COVID-19. По нашему мнению, названная технология снижает эффективность образовательных услуг не за счет неоднократно описанного в СМИ пониженного восприятия аудиторией представляемой ППС учебной информации за счет компьютерной технологии, а за счет того, что часть аудитории используя в качестве формального повода проблемы с видеосвязью только с некоторой вероятностью присутствует на занятиях. Постоянство присутствия этой части аудитории не поддается проверке, а постоянный мониторинг за присутствием аудитории на занятиях невозможен, в результате чего реализация ППС творческого потенциала снижа-

ется по причине неясности величины студентов, фактически участвующих на занятиях. Субъективно подобное явление подавляет у ППС инициативу и напротив – может породить элемент самопринуждения, на что обращал внимание еще А.И. Герцен, описывая в качестве архипастырского исправления направление о. Иоанна «толочь воду» [40, с. 415].

Описанная нами проблема по нашим представлениям является частным случаем более общего явления, сформулированного в качестве предположения математиком Стивенем Куком следующим образом: «Решение какой-либо задачи часто занимает больше времени, чем проверка правильности решения независимо от алгоритма проверки». Применительно к оценке качества деятельности ППС эта проблема излагается следующим образом: если в группе на протяжении времени аудиторного занятия присутствует 30 человек, ФИО которых подтверждено фактом подключения без подтверждения видеосвязью, то факт истинности нахождения всех 30 человек в группе в течении всего времени занятия подтверждается или процедурой постоянного перебора персоналий, требующего длительного времени или применение метода вероятности (выборочной проверки). И первое, и второе из решений нарушают стабильность образовательного процесса и не способствуют удовлетворенности ППС своей аудиторной деятельностью. Постановка автором данного вопроса перед профессиональными группами ППС в социальных сетях показала, что проблема имеет место и беспокоит профессиональное сообщество. Но поскольку методологически эта проблема не была решена при внедрении в образовательный процесс дистанционных технологий, вопрос об удовлетворенности ППС своей деятельностью при проведении аудиторных занятий является открытым и требует своего решения если не радикально (гипотеза С. Кука не признается полностью решенной математически), то за счет внедрения новых форм контроля за аудиторией при проведении занятий, что позволит ППС с большей удовлетворенностью выполнять свои профессиональные функции и повысит эффективность образовательного процесса.

Список литературы

1. Эко У. Маятник Фуко / У. Эко. – СПб.: Симпозиум, 2000. – 764 с.
2. Чангли И.И. Труд. Социологические аспекты теории и методологии исследования / И.И. Чангли. – М.: Наука, 1973. – 587 с.
3. Декларация «О целях и задачах Международной организации труда» (принята в г. Филадельфии 10.05.1944 на 26-й сессии Генеральной конференции МОТ) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. – М., 1957. – С. 351–372.
4. Конвенция Международной организации труда №29 «Относительно принудительного или обязательного труда» (принята в г. Женеве 28.06.1930) // Ведомости ВС СССР. – 1956 г. – №13. – Ст. 279.
5. Баранов В.Д. Труд – основа эстетических чувств / В.Д. Баранов. – Минск, 1967. – 185 с.
6. Закон РФ от 19.04.1991 №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // Российская газета. – 1996. – 6 мая.
7. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 №324 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по труду и занятости» // Российская газета. – 2004. – 8 июля.
8. Интервью Г. Сатарова [Электронный ресурс] / Г. Сатаров. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=lCQ1s2g1nQc> (дата обращения: 9 сентября 2020 г.).
9. Барнет Д. Богатство начинается с Бога. Библейское учение о собственности / Д. Барнет. – СПб., 1997. – 336 с.
10. Якобсон Р.О. К характеристике евразийского языкового союза / Р.О. Якобсон. – Париж: Издание евразийцев, 1931. – 12 с.
11. Федеральный закон от 01.06.2005 №53-ФЗ «О государственном языке РФ» // Российская газета. – 2005. – 7 июня.
12. Смирнов А.В. Логика смысла как философия сознания: приглашение к размышлению / А.В. Смирнов. – М.: ЯСК, 2021. – 448 с.
13. Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка / А.В. Семенов. – М.: ЮНВЕС, 2003. – 704 с.

14. Полный православный церковнославянский словарь Протоирея Григория Дьяченко [Электронный ресурс] / Г. Дьяченко // Сайт «Азбука». Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Djachenko/polnyj-tserkovnoslavyanskij-slovar/ (дата обращения: 20 января 2022 г.).

15. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд. перераб. – М.: Мир и образование, 2014. – 1376 с.

16. Курбатов Г.Л. К вопросу о «хулящих бога» и восстании 387 г. в Антиохии / Г.Л. Курбатов // Древний мир: сб. статей, посвященный В.В. Струве. – М., 1962. – С. 572–578.

17. Бернацкий Г.Г. Государственно-правовые взгляды Иоанна Златоуста по циклу Гомилий «Беседы о статуях» / Г.Г. Бернацкий, К.В. Третьякова // Ученые записки юридического факультета СПб ГЭУ. Вып. 3. – 2021. – С. 44–52.

18. Казанцев Н.М. Право как метод обществоведения и его деформация в России / Н.М. Казанцев // Философия хозяйства. Альманах центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ИТРК, 2001. – №2 (14). – С. 72–96.

19. Керов В.Л. Современное звучание теории Макса Вебера и А.И. Неусыхина о протестантизме // Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – Ивано-Франковск, 2002. – С. 260–274.

20. Немецко-русский (основной) словарь. – 5-е изд., стереотип. – М., Русский язык, 1998. – 1040 с.

21. Труд в мусульманском вероучении [Электронный ресурс] / Редакционный материал // Сайт «Независимый Глобальный Ислам». Режим доступа: <https://islam.global/obshchestvo/ekonomika/trud-v-musulmanskom-verouchenii/> (дата обращения: 7 мая 2020 г.).

22. Постановление Правительства РФ от 05.07.2001 №505 «Об утверждении правил оказания платных образовательных услуг» // Российская газета. – 2001. – 11 июля.

23. Федеральный закон от 22.08.1996 №125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Российская газета. – 1996. – 29 августа.
24. Денисова Д. Валяй, как мы / Д. Денисова // Эксперт. – 2007. – №21. – С. 49.
25. Михайловский Н.К. Жестокий талант // Михайловский Н.К. Литературно-критические статьи. – М.: Гослитиздат, 1957. – 663 с.
26. Кунильский Д.А. Духовное значение Достоевского в оценке И.С. Аксакова и Архиепископа Никанора / Д.А. Кунильский // Проблемы исторической поэтики. – 2012. – №10. – С. 114–124.
27. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 15 томах. Т. 15 / Ф.М. Достоевский. – СПб.: Наука, 1996. – С. 857–861.
28. Веллер М. Ножик Сережи Довлатова // Веллер М. А вот те шиш! – М.: Вагриус, 1994. – 428 с.
29. Соколова К. Вячеслав Володин: «Зарплата доцента в вузах – 30 тысяч, зарплата ректора – до миллиона! [Электронный ресурс] / К. Соколова // Сайт информгентства «Бизнес-газета». – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/481265> (дата обращения: 17 сентября 2020 г.).
30. Медведев Ю. Плагиаторы с большой дороги / Ю. Медведев // Российская газета. – 2020. – 18 августа.
31. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе. Т. 25, ч. 2. – М., 1962. – 550 с.
32. Лежнева Л. Отрада труда: как изменятся критерии выплат преподавателям в вузах [Электронный ресурс] / Л. Лежнева // Сайт информгентства «Известия». – Режим доступа: https://iz.ru/1227902/liubov-lezhneva/otrada-truda-kak-izmeniatsia-kriterii-vyplat-prepodavateliam-v-vuzakh?fbclid=IwAR0OqlcViVWYs9KfTijnvYjedNFj0J7sYHuZ_iUkbVs_5mwryv1FFdPDdzw (дата обращения: 30 сентября 2021 г.).
33. Бошно С.В. Способы и методы правового регулирования / С.В. Бошно // Право и современные государства. – 2014. – №3. – С. 57–59.

34. Арзамасов Ю.Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России / Ю.Г. Арзамасов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 480 с.

35. Конституция СССР от 07.10.1977 // Ведомости ВС СССР. – 1977. – №41, ст. 617.

36. Конституция Азербайджанской Республики от 12.11.1995 [Электронный ресурс] / Сайт Правительства Республики Азербайджан. – Режим доступа: https://caa.gov.az/index.php?option=com_k2&view=item&id=93:constitution-of-the-republic-of-azerbaijan&Itemid=173&lang=ru (дата обращения: 20 января 2022 г.).

37. Конституция Республики Беларусь от 15.03.1994 [Электронный ресурс] / Сайт правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 20 января 2022 г.).

38. Декрет Президента Республики Беларусь от 02.04.2015 №3 «О предупреждении социального иждивенчества» [Электронный ресурс] / Сайт белорусского информационного агентства «Экономическая газета». – Режим доступа: // <https://neg.by/novosti/otkrytj/kakie-raskhody-nesut-tuneyadtsy-i-v-kakom-sluchae-ikh-mogut-isklyuchit-iz-bazy/> (дата обращения: 7 января 2022 г.).

39. New study shows we work harder when we are happy (Новое исследование показывает, что мы работаем усерднее, когда счастливы) [Электронный ресурс] // Сайт Университета Уорвика (Великобритания). – Режим доступа: https://warwick.ac.uk/newsandevents/pressreleases/new_study_shows/ (дата обращения: 15 февраля 2022 г.).

40. Герцен А.И. Былое и думы / А.И. Герцен. – М.: Детская литература, 1974. – 576 с.

Иванюженко Андрей Борисович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правоведения Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Санкт-Петербург, Россия.